

V. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

УДК 81'255.2(045)

Борисенко Ю. А., Глухова А. С.

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ ПОЭЗИИ

Перевод поэзии всегда относился к отдельной категории перевода, поскольку поэзия как жанр, в силу своих особенностей, требует особого внимания переводчика. Специфика поэтического текста во многом обусловлена как его культурными, национальными особенностями, так и структурными особенностями языка, на котором он написан. Все вышеперечисленные факторы вызывают у начинающих переводчиков закономерный, так называемый «вечный», вопрос о принципиальной возможности / невозможности перевода поэзии. В статье рассматриваются основные характеристики стихотворного текста, а также проблемы, связанные с переводом поэзии, очерчена специфика английской и русской систем стихосложения. В качестве практической части исследования в статье предлагается сопоставительный анализ англоязычного стихотворения И. А. Бродского «Песня» и его неофициального перевода на русский язык. Детально анализируются возможные переводческие проблемы, а также предлагается собственный вариант перевода. При этом делается вывод о том, что основной задачей при переводе стихотворений является сохранение не только смыслового, но и структурного, стилистического, художественного и образного единства текста. С этой целью в процессе перевода поэтических произведений возможно использование смыслового развития образов для достижения цельности структуры и содержания стихотворения.

Ключевые слова: поэтический текст, поэтический перевод, рифма, И. А. Бродский, «Песня».

Borisenko Y. A., Glukhova A. S.

Udmurt State University, Izhevsk, Russia

TRANSLATING POETRY

The paper discusses the problems of literary translation which is considered one of the most challenging kinds of translation, because to translate adequately a translator should also have some literary talent. Poetry as a substyle of fiction has a lot in common with literary prose, first and foremost in terms of national colouring and the variety of expressive means employed. However, its specific structure which is largely determined by rhyme and rhythm demands certain changes while transferring it into a foreign language.

The comparative analysis of J. Brodsky's poem «A Song» and its translation made by an anonymous translator reveals that translation losses for the most part concern the emotional meaning, rather than the cognitive one. Thus, the most complicated part of the poem turns out to be its ending which is the climax of the whole text. That is why, we make a conclusion that it is very important, while translating, to preserve not only the cognitive information, but the emotive and expressive characteristics of the original text, which requires modulation of literary images in translation.

Key words: literary translation, poetry, rhythm, rhyme, J. Brodsky, «A Song».

Введение

Многие переводоведы, работая с текстами различной стилевой принадлежности, склонны выделять перевод поэзии в отдельную категорию, так как, в отличие от перевода любых других текстов, поэзия требует совершенно особого подхода и внимания со стороны переводчика.

Если говорить о характерных особенностях поэтических текстов, то, по наблюдениям И. С. Алексеевой, для них характерны, прежде всего, четкое следование форме (организация текста в рифмованные строки, подчиняющиеся особому ритму), а также выражению содержания в этой форме. Иными словами, используемые стилистические компоненты, а также другие средства выражения авторской мысли должны быть так или иначе переданы в тексте перевода [1, с. 201]. Все это создает определенные трудности для переводчиков, так как (позволим себе смелость перефразировать слова русского поэта В. А. Жуковского), чтобы переводить поэзию, нужно и самому быть поэтом.

Как отмечают В. В. Сдобников и О. В. Петрова, существует целый ряд особенностей, отличающих как сами поэтические тексты, так и возникающие при их переводе проблемы. Все эти проблемы авторы условно подразделяют на две группы, первая из которых связана с особенностями национального и авторского поэтического мышления, а вторая – с особенностями формы стиха, обусловленными как структурой языка, так и сложившимися у каждого народа традициями [2, с. 411]. Действительно, у начинающих переводчиков поэзии часто возникают вопросы, связанные с возможностью / невозможностью сохранения рифмы и размера оригинального текста, а также с возможностью / невозможностью передать при переводе все многообразие выразительных средств, ассоциаций, импликаций подлинника.

К сожалению, в отличие от прозы, где переводчик может использовать добавления, примечания, комментарий, поэтический текст, в силу преобладания в нем не столько когнитивной, сколько эмоциональной информации, не оставляет ему такой возможности.

С другой стороны, как показывает практика, студентов, пытающихся переводить поэзию, чаще всего останавливают трудности, связанные с воссозданием формы оригинального стихотворного текста, а именно с желанием максимально сохранить рифму и размер подлинника. Сложности, возникающие при этом, обусловлены тем, что лексические соответствия словам исходного языка в переводящем языке чаще всего не рифмуются и могут иметь совершенно иную слоговую и акцентную структуру.

Сравнивая в своей статье «Некоторые проблемы перевода русской поэзии на английский язык» системы стихосложения английского и русского языков, британский лингвист-переводчик Эвалд Озерс говорит о том, что русская поэзия вплоть до сегодняшнего дня – за очень редким исключением, какое представляют собой, например, Маяковский и Евтушенко, – на уровне просодии характеризуется регулярной рифмой и размером. Следовательно, такая рифма и размер являются для русскоязычного читателя «ожидаемыми формами». Это во многом связано с тем, что флективность русского языка способствует наличию множества открытых слогов, а потому рифма более естественна для русского языка, чем для английского.

Как подчеркивает автор статьи, английская и американская поэзия приблизительно после первой мировой войны отказалась от правильного размера и рифмы. Важно отметить, что произошло это не постепенно, а резко, демонстративно, это был протест, отталкивание от благополучного и налаженного образа жизни, определявшего такие художественные и эстетические концепции, которые после войны и того, что последовало за ней, воспринимались как отжившие и (в глазах многих) даже фальшивые и лицемерные.

Предлагаемая автором стратегия перевода сводится к тому, что для английского слуха перевод не должен звучать слишком складно, а следовательно, неестественно. В связи с этим предпочтительна замена оригинальной рифмовки чем-то вроде полурифм, или ассонансов. Такого рода неполная рифмовка – перекличка – для английского уха звучит так же, как традиционная полная рифма для русского читателя поэзии [3].

1. Сопоставительный анализ стихотворения И. А. Бродского «Песня» и его перевода на русский язык

Задача переводчика еще более осложняется, когда переводимый поэтический текст не подчиняется поэтическим канонам (т. е. строфы могут не организовываться в терцеты или катрены, автор может нарочно нарушать те или иные правила синтаксиса и словообразования, не дописывать мысль, играть с созвучием слов и пр.). Материалом для настоящего исследования послужили произведения И. А. Бродского, поэта, эссеиста, драматурга, переводчика, лауреата Нобелевской премии по литературе 1987 года, поскольку его поэзия разительно отличается от классической поэзии прошлых веков. В своем творчестве Бродский стремился синтезировать поэзию и прозу, как следствие, предложение или часть предложения, логически заключающаяся в одной строке, у Бродского может растянуться на несколько строк. Иными словами, не пренебрегая внешней формой организации стихотворения, он стремился освободить свои тексты от принятых в поэзии норм и заканчивать свою мысль в любом месте, в котором пожелает.

С другой стороны, англоязычное творчество Бродского предстает достаточно противоречивым: его стремление сохранить на английском языке характерную для его русских стихов точную рифму зачастую не встречало понимания у англоязычных читателей. У современного англоязычного читателя точная рифма ассоциируется либо с поэзией XIX века, либо с комической и детской поэзией. «Оформленные» таким образом серьезные современные стихи вызывают у читателя некоторую растерянность, так как возникает несоответствие формы содержанию [4, с. 7].

Рассмотрим стихотворение «A Song», написанное Бродским на английском языке и вошедшее в его посмертный сборник «Collected poems in English». Сам поэт не переводил это стихотворение на русский язык, поэтому мы рассмотрели ряд переводов, выполненных анонимными переводчиками из сети Интернет, имена которых, к сожалению, нигде не опубликованы. Предлагаем оригинальный текст произведения [5, с. 347] и один из переводов, обнаруженных нами на сайте ЛитКульта. Приведем его полный текст [6]:

A Song

*I wish you were here, dear,
I wish you were here.
I wish you sat on the sofa
and I sat near.
the handkerchief could be yours,
the tear could be mine, chin-bound.
Though it could be, of course,
the other way around.*

*I wish you were here, dear,
I wish you were here.
I wish we were in my car,
and you'd shift the gear.
we'd find ourselves elsewhere,
on an unknown shore.
Or else we'd repair
To where we've been before.*

Песня

*Была бы ты здесь, дорогая,
была бы ты здесь.
Сидела бы ты на софе,
и я бы сидел.
И был бы твоим платок,
а мокрой – моя щека.
Но, впрочем, судьба жестока,
могло бы быть и не так.*

*Была бы ты здесь, дорогая,
была бы ты здесь.
И мы бы сели в машину,
вдавили педаль,
и через миг попали
на дальние берега.
Или нашли причину
вернуться оттуда сюда.*

*I wish you were here, dear,
I wish you were here.
I wish I knew no astronomy
when stars appear,
when the moon skims the water
that sighs and shifts in its slumber.
I wish it were still a quarter
to dial your number.*

*I wish you were here, dear,
in this hemisphere,
as I sit on the porch
sipping a beer.
It's evening, the sun is setting;
boys shout and gulls are crying.
What's the point of forgetting
If it's followed by dying?*

*Была бы ты здесь, дорогая,
была бы ты здесь,
я бы забыл астрономию,
пялясь на взвесь
Луны кипящей на волнах,
в своем беспокойном сне.
Но чтобы набрать твой номер –
надо разменных монет.*

*Была бы ты здесь, дорогая,
в моем полушарии,
там же, где я на крылечке
с пивом скучаю и
вечером тонет солнце,
мальчишки и чайки орут.
Забыть бы тебя, но поздно –
потом все равно умру.*

Следует сказать, что в общем и целом, данный перевод имеет право на существование: в нем сохранена присущая Бродскому поэтика, что, на наш взгляд, является одним из ключевых показателей качественного перевода. Конечно, некоторые моменты являются не особо удачными, как например, перевод второго четверостишия первой части: строка «а мокрой – моя щека» лишь частично передает заложенный автором смысл оригинальной строки. Семантический оттенок, смысл, здесь выражен полностью, но отдельный способ выражения с употреблением метафоры *chin-bound* (буквально, стекшей до подбородка слезы и оставшейся висеть там каплей) был опущен переводчиком в силу невозможности включения всей гаммы заложенных в английское слово *bound* смыслов.

Перевод строк *though it could be, of course, the other way around* также созвучен в выражении семантического смысла, но здесь, наоборот, переводчик позволяет себе добавить те элементы, которые не были обозначены в оригинальном тексте, как то: судьба жестока.

Во втором восьмистишии строка *and you'd shift the gear* была передана как «мы бы сели в машину и вдавили педаль». В оригинальном тексте есть прямое указание на то, что последнее действие не является совместным, однако, для сохранения грамматического параллелизма строк переводчик решил не передавать такие подробности, что, в принципе, не искажает восприятие переводного текста.

В переводе предпоследней части была нарушена некая взаимосвязь и параллельность строк с пятой по восьмую, где подчиненные предложения времени, выраженные с использованием союзного слова *when*, следуют друг за другом, как однородные. В переводе же «звезды» были заменены на слишком обтекаемое и многозначное слово «взвесь», которое стало атрибутом «луны», чего абсолютно нет в оригинальном тексте.

Наконец, в последнем восьмистишии переводчик опять прибегает к добавлениям (например, слово *скупаю*), которое нужно только для рифмы, но куда больший вопрос вызывает перевод последних двух строчек, которые являются если и не единственными ключевыми в стихотворении, то самыми кульминационными. Здесь ошибиться с переводом нельзя, так как в поэзии именно в последних, а не в первых строках, как правило, закладывается самая главная мысль. На наш взгляд, здесь переводчик, сохранив ритм и рифму, не смог передать этот накал, который заключен в финале оригинального стихотворения. Более того, сам смысл строк был искажен. *What's the point of forgetting If it's followed by dying?* – буквально: какой смысл в забвении, если за ним следует смерть? Если что-то подобное и присутствует в переводном тексте, то это значение слишком неявно и размыто, именно здесь переводчику следовало выложиться по максимуму.

Мы попытались перевести последнее четверостишие данного стихотворения с сохранением ключевого смысла последних строк. Наш вариант:

*Мальчишек и чаек галдение,
Вечернего солнца медь.
Какой смысл в забвении,
Если за ним – смерть?*

К недостаткам данного варианта следует отнести то, что для перевода потребовалось поменять первую и вторую строчку местами. Однако мы не считаем данную перестановку грубой переводческой ошибкой, так как в них идет лишь перечисление действий, не связанных друг с другом напрямую. Следовательно, поменяв их местами, мы не нарушили ни смысловую, ни повествовательную структуру текста.

Также вопрос вызывает слово «галдение», так как оно не является достаточно частотным и было выбрано нами лишь для рифмы со словом «забвение» в третьей строке. Однако, опять же, в семантику данного понятия входят использованные в оригинале shout и crying, кроме того, данное слово содержится в толковом словаре Т. Ф. Ефремовой [7] и присутствует в тексте произведения «История одного города», написанного М. Е. Салтыковым-Щедриным. Здесь можно также говорить и о пристрастии Бродского к использованию нетипичных и малочастотных слов, что позволяет нам свободно поместить его в наш перевод.

На наш взгляд, такой перевод является более удачным, поскольку в нем сохраняется главная мысль поэтического текста.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что перевод поэтического текста – это один из самых сложных видов перевода, поскольку такой перевод носит относительно свободный характер. Иначе говоря, окончательного варианта перевода здесь быть не может, так как каждый переводчик по-своему интерпретирует и переводит на родной язык поэтические образы. Невозможность найти прямые языковые и, что более важно, метрические соответствия оставляет возможность для бесчисленного количества интерпретаций. В то же время существующие на данный момент неофициальные переводы могут помочь как в понимании внутреннего мира и ориентиров И. А. Бродского, так и повысить интерес переводчиков и широкой публики к его англоязычному творчеству.

Литература

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. СПб.: ACADEMIA, 2012. 368 с.
2. Сдобников В. В., Петрова О. В. Теория перевода. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 448 с.
3. Озерс Э. Некоторые проблемы перевода русской поэзии на английский язык [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kalaus.livejournal.com/10196.html>.
4. Friedberg, N. English Rhythms in Russian Verse: On the Experiment of Joseph Brodsky. Berlin / Boston, 2011. 211 p.
5. Brodsky J. A Song. In Brodsky J. Collected Poems in English. New York, 2002. P. 347.
6. Бродский И. А. Песня [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://litcult.ru/lyrics/7954>.
7. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.efremova.info>.

References

1. Alekseeva I. S. Introduction to Translation Studies. SPb: ACADEMIA, 2012. 368 p.
2. Sdobnikov V. V., Petrova O. V. Theory of Translation. M.: AST: Vostok – Zapad, 2007. 448 p.
3. Osers E. On Some Problems of Translating Russian Poetry into English. <<http://kalaus.livejournal.com/10196.html>>.
4. Friedberg, N. English Rhythms in Russian Verse: On the Experiment of Joseph Brodsky. Berlin / Boston, 2011. 211 p.
5. Brodsky J. A Song. In Brodsky J. Collected Poems in English. New York, 2002. P. 347.
6. Brodsky J. A Song. <<http://litcult.ru/lyrics/7954>>.
7. Yefremova T. F. New Dictionary of the Russian Language. <<http://www.efremova.info>>.